

Использование специальных знаний при расследовании убийств, имеющих признаки серийности

The use of special knowledge in the investigation of murders with signs of seriality

Кочегарова Е.С.

студентка института права и экономики Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, г. Елец

e-mail: elizavetakocegarova@gmail.com

Kochegarova E.S.

Student, Institute of Law and Economy, Yelets State University named after I.A. Bunin, Yelets

e-mail: elizavetakocegarova@gmail.com

Чернышева Ю.А.

Канд. юрид. наук, доцент Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

e-mail: lavytrans@mail.ru

Chernyshova Yu.A.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Yelets State University named after I.A. Bunin, Yelets

e-mail: lavytrans@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены процессуальные и криминалистические вопросы подготовки и назначения экспертиз по отдельным категориям наиболее опасных преступлений, представляющих сложность в расследовании – об умышленных убийствах, имеющих признаки серийности, относящихся к подследственности СК России. При расследовании серийных преступлений важно найти следы, которые возникают при взаимодействии между преступником и жертвой. В следственной практике выделяют три вида взаимодействия: непосредственное взаимодействие, опосредованное взаимодействие и дистанционная связь. В зависимости от способа совершения преступления на жертве остаются следы, которые необходимо найти, изъять и исследовать для установления виновного лица.

Ключевые слова: специальные знания, преступление, экспертиза, серийные убийства, следователь, преступник, жертва, биологические следы, микрообъекты, доказательства, расследование, раскрытие.

Abstract

The article discusses the procedural and forensic issues of preparation and appointment of examinations for certain categories of the most dangerous crimes, which are difficult to investigate - about premeditated murders with serial signs relating to the investigation of the Russian Investigative Committee. In the investigation of serial crimes, it is important to find the traces that arise in the interaction between the offender and the

victim, the investigative practice there are 3 types of interaction: direct interaction, indirect interaction and communication. Depending on the method of committing a crime on the victim are traces that need to be found, to seize and investigate to identify the perpetrator.

Keywords: special knowledge, crime, expertise, serial killings, investigator, criminal, victim, biological traces, objects, evidence, investigation, disclosure

Быстрое и полное раскрытие преступлений – одна из главных задач уголовного судопроизводства. Установление виновных лиц, совершивших преступления – процесс многогранный и трудоемкий, требующий высокого профессионализма, организованности, взаимодействия и оперативности лиц, на которых такая задача возложена. Особую сложность и значимость представляет раскрытие серийных убийств.

Особая опасность серийных убийств заключается, прежде всего, в направленности умысла лиц на повторяющееся, систематическое совершение особо тяжких преступлений против жизни. Поэтому задача следствия – как можно раньше выявить признаки серийности преступлений, надлежащим образом провести их расследование, которое имеет свои особенности с точки зрения организации, методики и тактических приемов при выполнении отдельных следственных действий.

В России термин «серийные убийства» стал употребляться лишь с начала 90-х годов прошлого века. Считается, что его автором является известный специалист по сексуальным преступлениям специальный агент ФБР (США) К.Р. Ресслер. В российском уголовном законодательстве отсутствует понятие «серийность» преступлений. Тем не менее, оно получило широкое распространение в криминологии и криминалистике как термин, характеризующий совершение одним субъектом нескольких преступлений.

Большинство криминалистов сходятся во мнении, что *серийные убийства* – это два и более факта лишения жизни, совершаемые одновременно одним лицом или группой лиц, являющихся тождественными, характеризующиеся схожестью мотивов и однотипностью и механизма их совершения. То есть определяющими моментами для отнесения убийств к категории серийных являются единство мотива и механизма совершения преступления, и временной разрыв между преступными посягательствами.

Наиболее важную криминалистическую значимость имеют следующие *признаки* серийных убийств:

- количественный показатель – совершение двух и более убийств (хотя имеется точка зрения, что таким показателем является совершение трех и более убийств [6, С. 105]);

- аналогичность в способах совершения преступлений, включая способ подготовки и сокрытия убийств;

- общность мотива;

- сходность (однотипность) объекта посягательства;

- сходство обстановки совершения преступления;

- сходство преступных навыков лица, совершившего убийство;

- одинаковые или сходные элементы описания предполагаемого преступника;

- определенная периодичность совершения убийств.

Важное значение в плане раскрытия и расследования многоэпизодных преступлений имеет выдвижение версии об их серийности, что позволяет своевременно соединить уголовные дела в одно производство, увеличивать

количество поисковых признаков преступника (например, при осмотре одного места происшествия обнаружен его волос, на месте другого преступления – след обуви, следы биологических выделений и т.д.).

Анализ следственной практики позволяет определить характерные признаки, свидетельствующие о серийности совершенных преступлений на сексуальной почве: сходство способов совершения убийства («почерк» преступника); сходство орудий преступления; совпадение результатов экспертных исследований биологических следов (сперма, кровь, слюна, пот); сходство обстановки совершения преступления (лесополоса, стройка, квартира и др.; дневное, вечернее, ночное время; выходные или рабочие дни); наличие сходных профессиональных или преступных навыков (врачебные навыки, знание способов и механизма расчленения трупов, связывание жертв специальными узлами, причинение телесных повреждений ударами, свидетельствующими о специальной подготовке и т.д.); сходные элементы описания предполагаемого преступника (наличие автомашины, ношение портфеля, очков, особенности походки, речи и др.); однотипность объекта посягательства: сходство внешности, социального статуса жертв, возраста, каких-либо элементов одежды (черные чулки, шубы, обувь на высоком каблуке, пионерские галстуки и др.).

При расследовании преступления не всегда можно определить является ли оно серийным (эпизодом серии), особенно, если до этого аналогичных преступлений на данной территории зарегистрировано не было, или оно не имеет характерных, выделяющих его признаков. Однако иногда сам характер преступления позволяет предположить, что это – начало серии или эпизод серии, но предшествующие преступления еще не выявлены (совершение преступления на территории другого района (области), латентное преступление). Большая роль при выявлении признаков серийности преступлений отводится аналитической работе отделов криминалистики следственных управлений СК России, сотрудники которых владеют информацией о всех убийствах, совершенных на территории области, в режиме реального времени пополняют базу данных о нераскрытых убийствах и ежеквартально направляют сведения о них в Главное управление криминалистики Следственного Комитета РФ, оказывают организационную методическую и практическую помощь в раскрытии преступлений.

Особенностью версионного процесса по делам о серийных убийствах является, по мнению большинства ученых-криминалистов, выделение особой разновидности версий – генеральной, т.е. обоснованного объективными данными предположения о том, что несколько убийств (два и более) совершены по одним и тем же мотивам одним лицом или группой лиц.

По большей части в рамках генеральной версии выдвигаются и проверяются предположения о видовой принадлежности преступника – человек с очевидными отклонениями в психической сфере, врач, владелец охотничьего оружия, владелец автомобиля, сотрудник полиции и т.д.

Для выдвижения версий о серийном характере убийств следователь должен опираться на комплексы признаков, характеризующие определенные разновидности серийных убийств. Важнейшее значение для выявления признаков серийности убийств, их раскрытия, полного и всестороннего расследования имеют специальные знания экспертов и специалистов и их активное использование следователем.

Основными формами использования специальных знаний при расследовании серийных убийств являются: назначение судебных экспертиз и привлечение для решения тех или иных вопросов специалистов.

Судебно-экспертная деятельность – это организационно-методическая деятельность государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений; производственная деятельность государственных судебных экспертов, а также иных экспертов из числа сведущих лиц, которые, в соответствии с действующим процессуальным законодательством, осуществляют судебно-экспертное исследование объектов экспертизы [4, с. 37].

При расследовании указанной категории преступлений широко применяется назначение судебно-медицинских экспертиз трупов, вещественных доказательств, криминалистических экспертиз: трасологических – по следам рук, ног, обуви, транспортных средств; узлам (например, на удавках); экспертизы материалов, веществ и изделий из них (объектами которых зачастую выступают микроволокна одежды подозреваемого и потерпевших), почвоведческие экспертизы, судебно-баллистические, судебная экспертиза запаховых следов и др. Особое значение для выявления признаков серийности и установления виновного лица, безусловно, имеют генотипоскопические экспертизы, позволяющие молекулярно-генетическими методами выявить по биологическим следам ДНК-профиль лица и провести его идентификацию.

Так, в июне 2012 г. на территории Семилукского района Воронежской области был обнаружен труп несовершеннолетней К., с признаками удушения. Нападение на девушку было совершено, когда та возвращалась поздно вечером с дискотеки. Экспертным путем в мазках из влагалища и прямой кишки были обнаружены следы спермы и выявлен ДНК-профиль преступника. Через 1,5 месяца недалеко от этого места вновь было совершено аналогичное преступление, совершенное в отношении также несовершеннолетней Т. Исследование следов спермы, обнаруженной во влагалище Т., и ее сравнение с ДНК-профилем преступника по первому убийству, позволило сделать вывод, что оба преступления совершены одним и тем же преступником, т.е. составляют серию. На основании ч. 2 ст. 153 УПК РФ [1] эти уголовные дела еще до предъявления обвинения были соединены в одно производство. В ходе расследования данных особо тяжких преступлений у заподозренных лиц изымались образцы крови, которые направлялись на генотипоскопическую экспертизу. В результате этой кропотливой работы преступник был установлен.

Объекты биологической природы, которые подлежат судебно-медицинской экспертизе вещественных доказательств и генотипоскопической экспертизе – это кровь, сперма, слюна, пот, кости, мышцы, волосы. Следы биологического происхождения могут быть обнаружены на любых предметах, к которым лица прикасались руками: на бутылках, стаканах; на орудиях преступления: рукоятке или лезвии ножа, поверхности огнестрельного оружия, поверхности топора; других орудиях и инструментах; в автомобиле: на внешних поверхностях кузова, капота, багажника и различных элементах салона (руль, зеркало заднего вида и т.д.); фрагментах бумаги, фольги, жевательной резинки; окурках; любых остатках пищи со следами откуса (яблочный огрызок, шелуха семечек и т.д.), одежде, головных уборах, масках, постельных принадлежностях и др.

Перед изъятием обнаруженные следы, объекты (предметы) должны быть сфотографированы по правилам узловой и масштабной фотосъемки, описаны в протоколе осмотра места происшествия (расположение, форма, размеры, цвет) и нанесены на схему; одежду и некрупные предметы изымают целиком. С ценных и громоздких предметов допускается делать соскобы или смывы (например, следов крови). Одежду свертывают следами вовнутрь, чтобы поверхности не соприкасались, их перекладывают листами чистой бумаги.

Жидкие следы крови с непитающихся поверхностей изымают, промокнув лоскутом стерильной марли центр пятна. Со снега кровь, сперму изымают с возможно меньшим количеством снега и помещают на сложенную в несколько слоев марлю, которую высушивают и в дальнейшем упаковывают в конверт из бумаги. Если след на снегу занимает значительную площадь, то изъятый снег помещают в емкость, закрывают, печатают, снабжают пояснительным текстом и в таком виде передают на исследование. Для изъятия сухих следов биологического происхождения используют три метода изъятия: с предметом-носителем, путем соскоба и путем смыва. Смывы производят на лоскуты марли, смоченные в дистиллированной воде. На один и тот же лоскут нельзя делать несколько смывов. При этом следует сделать контрольные соскобы или смывы со свободных от крови, спермы, пота и т.д. участков предмета и получить контрольный образец материала, на который делается смыв.

Разработаны определенные правила получения образцов для сравнительного исследования при проведении идентификационных судебно-медицинских экспертиз. Следы крови высушивают на марле в темном месте при комнатной температуре (не допустима просушка на солнце или отопительной батарее); следы слюны получают следующим образом – после прополаскивания рта под язык обследуемого закладывают чистый марлевый тампон, через 2-3 мин. его вынимают, просушивают в темном месте при комнатной температуре; буккальный (защечный) эпителий изымают ватной палочкой 2-3 раза, прижимая к внутренней стороне щеки. Затем палочку высушивают и помещают в бумажный конверт или пробирку с крышечкой; волосы отбирают с пяти областей головы обследуемого: лобной, теменной, затылочной, правой и левой височной (по обстоятельствам дела отбирают образцы и с других частей тела).

Среди российских правоведов принято выделять типичные вопросы, которые ставятся перед экспертом, лицом, проводящим следствие (табл. 1).

Таблица 1

Типичные вопросы, которые ставятся перед экспертом в постановлении о назначении экспертизы (примерный перечень)

Происхождение биологических следов (кровь, сперма и т.д.)	Относимость к конкретному человеку; относимость к одному и тому же лицу; половая принадлежность биологических следов
Биологическое родство	Установление отцовства (материнства) относительного исследуемого лица
Относимость объекта исследования к волосяным покровам	Являются ли представленные на экспертизу объекты волосами; принадлежность волос (человек / животное); если они произошли от человека, то каково их региональное происхождение (с какой части тела происходят); способ отделения; имеются ли заболевания волос, представленных на экспертизу
Исследование групповых антигенов	Имеется ли на представленных объектах (предметы одежды, в том числе нижнее белье, смывы и т.д.) кровь; видовая и групповая принадлежность крови;

	<p>могла ли кровь произойти от конкретного человека;</p> <p>имеется ли на представленном окурке слюна, если да, то какова ее групповая принадлежность;</p> <p>имеется ли на представленном объекте (топор, пистолет, детали оружия, рукоятка ножа, шапка, маска, посуда и т.д.) потожировые выделения (волосы). Если да, то какова его групповая принадлежность;</p> <p>возможность принадлежности найденных потожировых следов к конкретному человеку.</p>
--	---

Безусловно, особое значение для выявления серийности преступлений и установления лиц, их совершивших, принадлежит реализации на практике положений Федерального закона «О геномной регистрации в Российской Федерации» 2008 г., устанавливающего обязательность постановки на учет генотипов лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности, а также преступления против половой неприкосновенности; неустановленных лиц, оставивших биологические следы на месте происшествия, и трупов неустановленных лиц. Важное значение имеют также формирование и использование в следственных управлениях субъектов РФ дактилоскопической следотеки. Программистами НИИ МВД России разработана автоматизированная информационно-поисковая АИСП «Монстр», предназначенная для анализа информации о серийных убийствах и использования при построении поисковых портретов неизвестных преступников. С 1994 г. действуют созданные в ГИЦ ГУУР и НИИ МВД России автоматизированные системы «Насилие» и «Досье» Федерального банка криминальной информации, предназначенные для сбора и первичного анализа необходимых поисковых сведений о преступнике.

При расследовании серийных преступлений должна использоваться помощь специалистов-психологов (психиатров) для составления психологического портрета предполагаемого преступника. Можно привести примеры успешности такой формы использования специальных знаний следователем.

На протяжении нескольких лет, начиная с 2002 г., в г. Калининграде совершались убийства малолетних девочек, сопряженные с изнасилованием. По заданию следствия специалистом Главного управления криминалистики СК России по материалам уголовного дела составлен психолого-криминалистический портрет предполагаемого преступника: мужчина в возрасте 17–21 года (на момент начала серии), проживающий совместно с семьей (родителями), в семье, вероятно, имеются младшие братья или сестры; территориально проживал в районе, обслуживаемым средними школами № 4 и № 21 г. Калининграда (где учились девочки), по социальному статусу – учащийся техникума, охранник, технический работник, возможно, привлекался к уголовной ответственности. Задержанный за совершение данных преступлений С., 1976 г.р., проживал вместе с родителями и младшим братом, недалеко от указанных школ. Работал поваром в различных организациях, привлекался к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 166 УК РФ [5, с. 301].

При расследовании любых видов преступлений, в которых имеется жертва преступного посягательства, возникает взаимодействие по типу «жертва –

преступник – жертва». При этом в следственной практике принято выделять три вида подобного взаимодействия: непосредственное взаимодействие, опосредованное взаимодействие и дистанционная связь.

Непосредственное взаимодействие представляет собой прямой контакт преступника и его жертвы (борьба, насильственные действия сексуального характера), в результате которого на взаимодействующих лицах остаются следы.

Примером такого взаимодействия являются преступления, совершенные Седых А.П. (Липецкий Чикатило), совершивший 13 преступлений в период с 1998–2003 гг. в Свердловской области. Жертвами маньяка были девушки, которых он насиловал и душил. Несмотря на то, что задержан он был в 2008 г., после проведения двух генетических экспертиз он признался в совершенных им преступлениях.

В случае обнаружения биологических следов, таких как: кровь, пот, слюна, волосы, сперма необходимо назначение судебно-биологической экспертизы для установления их принадлежности.

Но здесь не стоит забывать про «парадоксальное выделительство» – гипотетический эффект, при котором кровь и содержащие белок выделения организма не совпадают по антигенной системе, иными словами несоответствие антигенной характеристики крови лица аналогичным характеристикам его выделений (слюна, сперма, пот).

Ярким примером «парадоксального выделительства» является А. Чикатило «Ростовский потрошитель», орудовавший с 1978–1990 г., совершивший более 50 убийств. Примечательно, что кровь у маньяка была второй группы, а выделения организма четвертой, что обеспечивало ему своеобразное алиби, которое позволяло прекращать в отношении него дальнейшие следственные действия и отпускать, даже несмотря на то, что он был задержан [3].

Как отмечает В. Исаенко, что при доказывании факта совершения преступления в ходе расследования, которых изъяты объекты с биологическими следами определенного вида, крайне важно, чтобы образцы для сравнительного исследования имели аналогичное происхождение, т.е. надо сравнивать кровь с кровью, слюну со слюной [2, С. 18].

Опосредованное взаимодействие – имеет место в случае, если непосредственного соприкосновения преступника и потерпевшего не было. Например, для совершения преступления используются орудия или средства совершения преступления, при которых на потерпевшем не остаются следы от преступника, но должны остаться следы от примененных им орудий или средств совершения преступления. При проведении освидетельствования лица, подозреваемого в убийстве с применением огнестрельного оружия помимо медицинского работника, необходимо привлекать специалиста по судебной баллистике. Медицинский работник выявит и зафиксирует биологические следы, если такие будут присутствовать, и следы телесных повреждений. В то время как специалист в области баллистики поможет определить дистанцию, место выстрела, обнаружить следы копыт и избрать способы фиксации данных следов.

Дистанционная связь – понимается как посягательство, совершаемое без непосредственного применения по отношению к потерпевшему какого-либо насилия или иных действий, связанных с контактом или взаимодействием с потерпевшим. В этом случае большое значение приобретают следы преступника, оставленные на месте происшествия, и успех расследования зависит от качественного проведения осмотра места происшествия и выявления всех следов преступника. Данный вид взаимодействия составляет 10% из числа проанализированных уголовных дел. Раскрытие и расследование преступлений с

данным видом связи между преступником и жертвой является наиболее сложным и требующим особых усилий от следователя, проводящего расследование и специалистов, которые проводят экспертизы.

Примером такого взаимодействия может быть серия убийств, совершенная Соловьевым В.В. (Ярославский отравитель), совершивший 6 убийств в г. Ярославль с 2003–2007 г., используя яды. Важно, что по отношению к потерпевшим никаких действий, связанных с контактом, он не применял, что позволяло длительный период времени избегать подозрения.

Из-за важности микрочастиц как вещественных доказательств, усилия, затрачиваемые на их обнаружение, являются результатом упорной работы и профессионализма эксперта, которые в результате помогут в изобличении преступника, и будут являться важнейшим доказательством виновности лица в совершении преступления.

В заключение хочется сказать, что следы – это отпечатки психической деятельности, проявившееся в выборе жертвы, орудия, времени и способе совершения преступления. Анализ условий совершения преступления и оставленных следов позволяет выстроить версии о лице, совершившем преступление, а также модель выполнения тех или иных действий преступником и выработать тактику и методику расследования преступления, выбрать и назначить необходимые экспертизы.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 N 174-ФЗ [Текст]// Собрание законодательства РФ. 24 декабря 2001.
2. *Исаенко В.Н.* Особенности судебно-медицинских экспертиз при расследовании половых преступлений [Текст] / В.Н. Исаенко. – М.: Законность. – 2003. – №10. – С. 18–21.
3. «Потрошитель» (дело Чикатило), сайт прокуратуры Ростовской области. URL: <http://www.prokuror-rostov.ru/history/17239/17432>
4. *Россинская Е.Р.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза [Текст] / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Норма, 2014. – С. 36–39.
5. *Скрыпникова А.И.* Построение розыскных версий по делам о серийных изнасилованиях и убийствах, совершенных по сексуальным мотивам: учебное пособие. [Текст] / А.И. Скрыпникова.– М.: Норма, 1997. – 356 с.
6. *Фомина А.С.* Основные тактические операции при расследовании серийных преступлений: автореферат [Текст] / А.С. Фомина. – Воронеж, 2003.- 198 с.